

*Посвящается
Норе, Пауле, Кларе, Флориану,
Константину, Максимилиану
и Кароле*

В Святом Этельбурге что-то проклёвывается

Футбольный мяч катился по школьному двору. За ним бежал Нильс. Мальчик обошёл группу детей и хотел уже пасовать однокласснице по имени Зóла, когда перед ним вдруг появился коричневый ботинок и мяч остановился.

— Это не футбольное поле.

Нильс поднял голову и увидел мрачное лицо учителя господина Флашенбаума.

— Школа выделила вам специальное спортивное поле. Почему вы играете здесь? — Господин Флашенбаум достал варёное яйцо из своей пластиковой коробочки для завтрака и откусил большой кусок.

— Но там баскетболисты, — заметил Нильс. — Что вы едите?

— Куриное яйцо, — жуя, ответил учитель. — Это всё-таки не запрещено. Даже если вы

и фрау Зоммергрюн возитесь со своим проектом. — Он глянул поверх очков на свою коллегу.

Фрау Зоммергрюн стояла на другом конце двора. Господин Флашенбаум с улыбкой помахал ей.

Классный руководитель Нильса радостно помахала в ответ. Вместе с детьми она организовала фермерский проект и взяла для наблюдений куриные яйца у местного фермера. Кроме того, она нашла инкубатор, который теперь стоял в школьном сарае. Нужно было каждый день переворачивать яйца в инкубаторе и измерять температуру и влажность. Нильс участвовал с удовольствием и по выходным добровольно приходил для этого в школу.

— Это мило, что ты в таком восторге от куриной фермы фрау Зоммергрюн, — сказал господин Флашенбаум. На его нижний губе болтался кусок желтка. — Но было бы ещё лучше, если бы ты вовремя приходил на *мои* занятия.

— Почему вы не помогаете нам с фермерским проектом? — спросил Нильс. — Вы же ведёте природоведение. А фрау Зоммергрюн немецкий, рисование, музыку...

Господин Флашенбаум посмотрел на него прищурившись.

— Я сам знаю, что преподаю. А ещё, что у нас обоих скоро урок. Я рассчитываю, что ты отправишься в класс, как только зазвонит звонок. Ты меня понял?

Нильс поморщился. Неудивительно, что ребятам больше нравилась фрау Зоммергрюн.

Господин Флашенбаум достал из своей коробочки ещё одно яйцо и разбил его о стену.

Нильс наблюдал, как учитель очищает яйцо от скорлупы. В голову закралось неприятное подозрение.

— Нильс, ну и где ты? — крикнула Зола. — Перемена скоро закончится, а у нас всё ещё ноль-ноль!

Мальчик ударил по мячу и побежал в сарай. Раздался звонок на урок, но ему нужно было узнать: не забрал ли господин Флашенбаум яйца для завтрака из инкубатора?

Нильс распахнул двери. Прямоугольный ящик всё так же стоял на своём месте. Он был сделан из дерева, а окошко — из прозрачного пластика.

Внутри можно было включать подогрев, вентилятор и лампу. Нильс включил её. Через окошко инкубатора были видны яйца, лежащие на выдвигной раме.

Мальчик начал быстро пересчитывать их:

— Один, два, три, четыре, пять...

— Что ты делаешь? — Зола последовала за ним и теперь стояла рядом. — Мы же только недавно переворачивали яйца.

— Я считаю! Ох, Зола, теперь мне придётся начать всё заново, — раздражённо воскликнул Нильс.

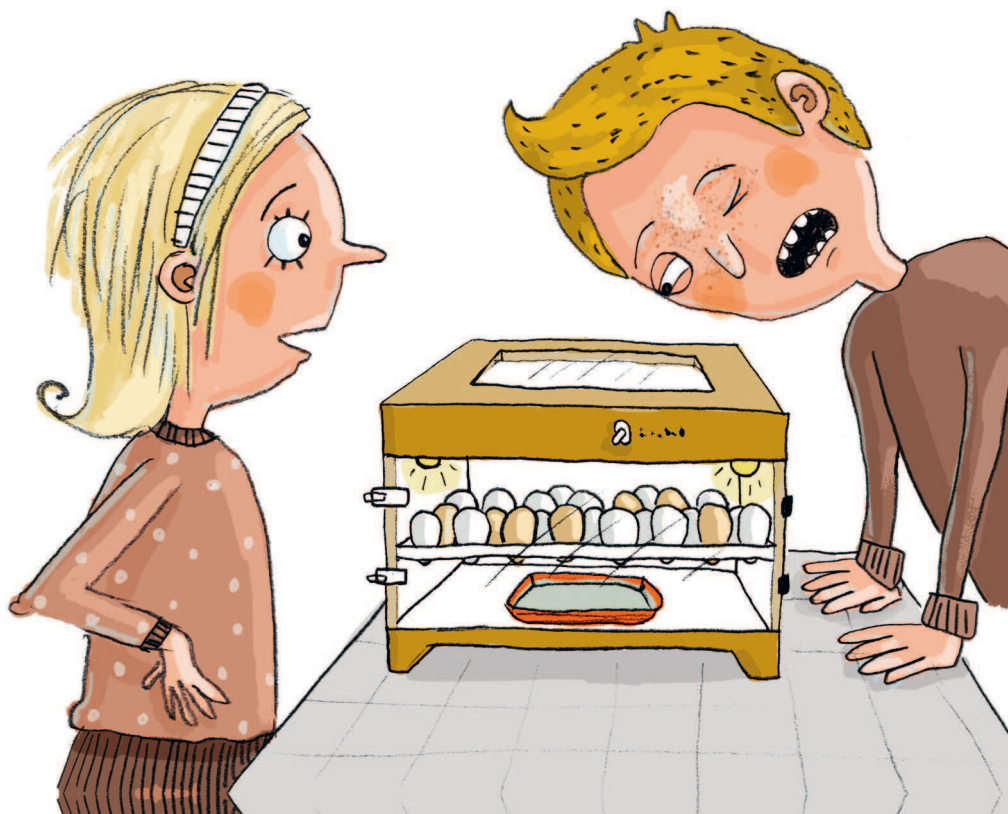
Девочка ухмыльнулась.

— Их тридцать два, мы же уже знаем. Господин Флашенбаум просил привести тебя на урок. Он уже сердится.

— Я уже иду, — проворчал Нильс.

Зола вместе с ним уставилась на инкубатор.

— Просто невероятно, что там внутри растут животные!

Нильс кивнул.

— Так тебе можно завести кур в собственном саду? — спросила Зола.

Внезапно складки на лбу Нильса разгладились.

— Мои родители почти согласились. Возможно, мне разрешат забрать пару цыплят, когда они вылупятся, — взволнованно произнёс он. — Мама уже поговорила с фермером.

— Это же классно! — воскликнула Зола.

— Да, но мама и папа также хотят поговорить с фрау Зоммергрюн и директором фрау Кюммер, — добавил Нильс.

Девочка удивлённо посмотрела на него.

— А как с этим связана директор?

— Она должна сказать им, хорошо ли я учусь. Если она и фрау Зоммергрюн похвалят меня, то я заполучу цыплят.

— Они точно похвалят тебя, — Зола выпрямилась. — Я скажу господину Флашенбауму, что не нашла тебя, хорошо? Тогда ты сможешь придумать отговорку. — Она побежала к двери.

— Спасибо, — поблагодарил Нильс и начал снова считать. — Один, два, три...

Наконец он закончил:

— ...тридцать, тридцать один, тридцать два. Фуф, все на месте, — почувствовав облегчение, мальчик выключил лампу в инкубаторе.

Он закрыл за собой дверь сарая и посмотрел на здание школы.

Старый замок, в котором располагалась начальная школа Святого Этельбурга, возвышался словно скала на поляне в лесу. Нильсу не хотелось туда идти и выслушивать брюзжание господина Флашенбаума. Но ничего другого не оставалось.

Мальчик сделал глубокий вдох и побежал в школу.

Ночные жители

Солнце уже давно село, когда много часов спустя лохматая такса пробежала по коридору замка. Было темно, и только лунный свет проникал через окна и мерцал на серебряной подвеске-косточке на ошейнике собачки.

Перед носом таксы прыгал тушканчик.

— Поспеши, Арик, мы хотим провести соревнование по прыжкам! — Дверца клетки, висевшая на плече зверька, тихо звенела.

Лохматая такса встряхнулась.

— Игры, соревнования по прыжкам — это всё теперь бессмысленно! — Лапки оставляли чёрные следы на полу. Те вскоре исчезали, словно стёртые призрачной рукой.

— Бессмысленно, но весело! Оп-па-ла! — тушканчик перевернулся в воздухе.

Арик залаял.

— Как ты можешь думать о веселье, Чили?

— А о чём тогда думать? — Тушканчик удивлённо провёл лапкой по прутьям дверцы.

ПЛИ-И-ИНГ! ПЛО-О-ОНГ!

В коридоре перед ними по полу внезапно рассыпались искры. Чили прыгнул туда.

— Смотри, медовый кролик тоже здесь!

Из ниоткуда появилась взъерошенная крольчиха. Её серебристая шерсть торчала во все стороны.

— Конечно, Медок здесь, где же ей ещё быть? — удивился Арик.

Крольчиха пошевелила ушами.

— Хи-хи-хи, ты такой милый. Я могла быть в палатке с мягким ковром, в классе или на школьном дворе...

— Но я имею в виду помимо Призрачного Мерзбурга и проклятого леса вокруг, — пролаял Арик.

В конце коридора, словно неоновые фонарики, горели два кошачьих глаза.

— Медок привела Тару, — обрадовался Чили. Чёрно-серая кошка Тара подошла ближе.

— Что с тобой не так Арик?

Лохматая такса отвернулась от света её глаз. Бледно-зелёный хамелеон спустился с потолочной лампы и повис над головой Арика.

— Томато Салато! Можешь нам всё рассказать, и мы не дадим тебе повесить нос. Мы всё-таки Общество Животных-призраков!

— Привет, Платон! — вздохнул Арик. — Вы уже и сами знаете, что не так. Мы тут пленники, на веки вечные. — Он угрюмо прошёл мимо.

— Но ты же сам сказал, что мы этого не допустим! — воскликнула Тара.

Арик не останавливался. Друзья смотрели ему вслед, пока пёсик не исчез, спустившись по лестнице.

Чили опустил уши.

— Так продолжается уже три ночи.

— Явный случай депрессии типа «жаль, что я умер», — заметил Платон.

— А? — тушканчик непонимающе уставился на хамелеона.

— Арик грустит, потому что он призрак, — пояснила Тара.

Шерсть Медок заискрилась.

— Мы все через это прошли.

— Мы ни в коем случае не должны оставлять его одного! — Чили попрыгал вслед за Ариком большими скачками.

Пёсик спустился по лестнице и погрузился в темноту просторного вестибюля. Тяжёлые ворота замка стояли открытые, и он выбежал на улицу, прочь от толстых холодных стен, через поляну и в лес.

